ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 18.03.2019 | Кристос Кациоулис

Это лишь дело времени

Вопрос о распаде консервативной партии из-за Брексита уже не стоит

Читайте эту статью на немецком языке

Это было в высшей мере символично: хриплый голос Терезы Мэй во время выступления в Палате общин – она говорила еле слышно, бессильно и растерянно. На прошлой неделе британский парламент во второй раз отклонил ее Соглашение, днем позже был также отклонен сценарий без Соглашения и было принято решение о продлении сроков выхода Великобритании из ЕС. Никто не знает, что произойдет дальше, и это ровно за две недели до заявленной даты Брексита.

Даже традиционно щедрая на фотографии британская пресса пребывает в полном недоумении – охотно пускаются в ход метафоры, ассоциирующиеся со Второй мировой войной. Кажется непреодолимой та трещина, которая протянулась через всю Великобританию и привела к референдуму о выходе этой страны из ЕС. Оба лагеря – сторонников и противников Брексита – залегли в своих окопах (вот вам и пожалуйста, еще одна военная метафора). Никто не пытается коммуницировать или сделать хотя бы первый шаг к диалогу. Ярче всего это проявляется в самой партии тори, от единства которой сегодня осталось одно лишь название. От распада эту партию уберегает исключительно боязнь того, что власть перехватят лейбористы во главе с Джереми Корбином.

Заставлять парламент в третий раз голосовать за один и тот же документ – это насмешка над почитаемым парламентским процессом в

Ряды консерваторов действительно сильно раздроблены. На их правом фланге сформировалась Европейская исследовательская группа (European Research Group), самым выдающимся представителем которой является Джейкоб Рис-Могг – «депутат XIX-го столетия», который отличается не только фенотипично чудаковатым поведением. За его эксцентричными манерами скрывается смесь

Великобритании, но тори уже давно не обращают на это внимания.

из постправдивого популизма, щедро сдобренного националистическими элементами, и ультранеолиберальной экономической политики. Это неслучайно, что в своих комментариях о выходе Великобритании из ЕС Дональд Трамп полностью поддерживает позицию данной фракции. Эта группа отстаивает идеи Трампа в британской политике. На противоположной стороне Консервативной партии обосновалось значительно меньшее количество ее членов, которые выступают за то, чтобы остаться в Европе, и считают выход Великобритании из ЕС сокращением британского влияния на международной арене. Остальной частью тори движет желание остаться у власти, а потому они позиционируют себя как сторонники Мэй и ее Соглашения.

Описанный выше расклад в собственной партии Терезы Мэй является для премьер-министра, в сущности, неразрешимой проблемой. Особенно в свете провала ее более ранней попытки осуществить максимально радикальный вариант Брексита за счет выхода из Таможенного союза ЕС и Общего рынка ЕС, чтобы ублажить «брекситеров». Ненасытность этой группы становится все более очевидной. До сего момента любая попытка пойти навстречу наталкивалась на требование больших уступок.

Но игнорировать всех этих фанатов Могга она тоже не может. Если Мэй двинется в направлении центра и попытается достичь компромисса в том числе и с отдельными группами лейбористов, то трещина в ее партии рискует стать пропастью. Но поскольку создается впечатление, что сохранение единства тори является чуть ли не единственным лейтмотивом политики Терезы Мэй (если не брать во внимание максимально жесткую политику в отношении иностранцев), она и не отважится на этот марш-бросок в середину политического спектра. Следовательно, хотя тори номинально еще продолжают функционировать как партия, но премьер-министр не имеет контроля ни над своей фракцией, ни над возглавляемым ею правительством. Хаотичные голосования последних дней продемонстрировали отсутствие не только фракционной, но и правительственной дисциплины. Что депутаты, что министры – все действуют так, как им заблагорассудится, и тем самым вскрывают накопившиеся глубокие разногласия. Уже даже вопрос не стоит о

том, развалятся или не развалятся ряды консерваторов, – это лишь дело времени.

Тереза Мэй наверняка будет делать все от нее зависящее, чтобы час X наступил как можно позже. Однако решение по выходу Великобритании из ЕС приближает в том числе и момент истины для тори. А потому премьер-министр по-прежнему будет пытаться протащить свое Соглашение через парламент. Главный довод будет сводиться к тому, что только ее предложение позволяет прямо сейчас осуществить выход Великобритании из ЕС и одновременно с этим перенести решение важнейших вопросов на будущее – в том числе вопроса о том, насколько близкими или дистанцированными будут отношения с Европой. Шансов на это по-прежнему с гулькин нос, но они лучше, чем вчера – это единственный прогноз, который можно сделать в сложившихся обстоятельствах. Заставлять парламент в третий раз голосовать за один и тот же документ – это насмешка над почитаемым парламентским процессом в Великобритании, но тори уже давно не обращают на это внимания.

Реальные экономические и торговые потери от выхода Великобритании из ЕС проанализированы во многих исследованиях. Правда, широкая общественность только сейчас начала осознавать те последствия для политической системы Великобритании, которые оставят по себе референдум и последовавший за ним переговорный процесс. В своей статье для Süddeutsche Zeitung Каролин Эмке сравнивает результаты прошедшего голосования с «контрастным веществом, благодаря которому становятся видимыми телесные заболевания демократии». Заложниками такого положения дел являются обе крупные партии страны.

Благодаря избранию Корбина лидером партии и значительному притоку новых членов лейбористы прошли через своеобразный восстановительный процесс, который, возможно, позволит им пусть и с потерями, но все же выстоять как партии во время выхода Великобритании из ЕС. А тори, наоборот, едва держатся на ногах в этом процессе – с немолодым составом, полностью истощенные и без резервов. Не суть важно, какую в итоге форму примет Брексит, – одной из его жертв станет Консервативная партия Великобритании. Тем самым в политическом смысле выход из ЕС ознаменует в том числе и новую главу в истории самой старой парламентской демократии мира. Получается, что хриплый голос премьер-министра Мэй, сорванный перед парламентом, который она регулярно ни в грош не ставит, годится на роль символа развала партии тори.

Кристос Кациоулис

Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.